

Консультация для родителей: Возрастные кризисы детства

Подготовила: Ошева А.В.
Педагог-психолог

Общими особенностями возрастных кризисов детства являются изменение системы связей ребенка с окружающими, трудновоспитуемость, негативизм, упрямство, капризность, сопротивление власти взрослых, эмоциональная неустойчивость. Во всех случаях кризисные периоды возникают во время кардинальных психологических изменений и смены ведущего типа деятельности. Как и в отношении возрастной периодизации, не существует единого взгляда на количество и временные границы кризисов детства. Тем не менее, подавляющее большинство исследователей выделяют кризисы новорожденности, одного года, трех и семи лет.

КРИЗИС НОВОРОЖДЕННОСТИ

По мнению психоаналитиков, рождение – первая травма, которую переживает ребенок, – настолько сильна, что вся последующая жизнь проходит под знаком этой травмы.

Кризис новорожденности – промежуточный период между внутриутробным и внеутробным образом жизни. Переход к новому типу функционирования обеспечивается только взрослым. Новорожденный, полностью лишенный заботы взрослых, через несколько часов неизбежно погибнет. Взрослый обеспечивает ребенка питанием, защищает его от холода, оберегает от травм и т. д.

Новорожденный ребенок абсолютно беспомощен. У него нет ни одной сложившейся формы поведения, ни одного заранее сформированного поведенческого акта. В ходе антропогенеза практически исчезли все поведенческие инстинкты. Правда, у новорожденного есть врожденные рефлексy, однако они не служат основой для формирования человеческих форм поведения, а их отмирание является и признаком, и необходимым условием нормального развития.

Таким образом, новорожденность – это время, когда ребенок отделен от матери физически, но связан с ней физиологически. Этот период характеризуется катастрофическим изменением условий жизни, помноженным на беспомощность ребенка. Не только развитие, но и выживание ребенка обеспечивает ситуация объективно необходимых отношений между ребенком и взрослым. Все условия жизни ребенка с момента рождения социально опосредованы.

Первый объект, который ребенок выделяет из окружающей действительности, – человеческое лицо, тот условный раздражитель, который чаще всего находится с ребенком в самые важные моменты удовлетворения его жизненных потребностей.

Комплекс оживления – основное новообразование критического периода – возникает из положительной эмоциональной реакции на лицо матери. До этого движения ребенка были хаотичны, нескоординированны. В комплексе оживления зарождается координация движений. Это и первый акт поведения, и акт выделения взрослого, и первый акт общения. Комплекс оживления – это не просто реакция, это попытка воздействовать на взрослого. Он знаменует собой конец новорожденности и начало новой стадии развития – младенчества.

Появление комплекса оживления представляет собой психологический критерий конца кризиса новорожденности. Его физиологический критерий – появление зрительного и слухового сосредоточения, возможность появления условных рефлексов на зрительные и слуховые раздражители.

Выделяют два существенных момента, характеризующих своеобразие психической

жизни новорожденного. Первый – преобладание недифференцированных, нерасчлененных переживаний, представляющих «как бы сплав влечения, аффекта и ощущения». Второй – психика новорожденного «не выделяет себя и свои переживания от восприятия объективных вещей, не дифференцирует еще социальных и физических объектов». Анализируя целостность и нерасчлененность первоначальных реакций ребенка, Виготский указывает на то, что «закон структурности или выделения фигуры и фона является, по-видимому, самой примитивной особенностью психической жизни, образующей исходный пункт дальнейшего развития сознания». Свидетельством перехода в следующий возрастной период является улыбка, которую можно считать первой социальной реакцией. Улыбка – жест, обращенный к другому. Она имеет адресата, и по этому признаку социальная улыбка выделяется из «гастрических», «аутистических», «рефлекторных». Улыбка, обращенная к другому и выражающая отношение к нему, знаменует начало собственно психической жизни. Первая улыбка исходит из эмоциональной сферы, возникает на фоне общего удовольствия, но ее психологический смысл не исчерпывается лишь этим. Улыбка и другие экспрессивные средства «и возникают, и развиваются в общении ребенка со взрослым и для целей общения». Таким образом, эмоциональные экспрессии выполняют две функции – и выразительную, и коммуникативную.

Улыбке обычно предшествует контакт взглядов ребенка и взрослого. Приблизительно до третьей недели жизни ребенок кажется окружающим «глядящим внутрь себя», поймать его взгляд не удастся. К трем неделям происходит первая, так радующая родителей, встреча глаз: ребенок в течение нескольких секунд сосредоточивается на лице взрослого. Вслед за этим через неделю-другую возникает и первая улыбка.

Развитие происходит по линии дифференциации, расчленения целостностей: от целостной нерасчлененности восприятия к выделению оппозиции «Я и другой (другое)». Существенным диагностическим признаком (и в этом смысле индикатором возникновения психической жизни) служит появление реципрокности, взаимности действий взрослого и реакций ребенка: улыбка взрослого – ответ ребенка, улыбка ребенка – ответ взрослого.

КРИЗИС ОДНОГО ГОДА

В индивидуальном развитии этому кризису предшествует стадия зависимости. Кризис одного года как бы завершает данный этап развития.

На протяжении первой стадии своей жизни ребенок совершенно беспомощен и в удовлетворении своих нужд должен полагаться исключительно на родителей. Много из того, что он изначально узнает о человеческих взаимоотношениях, обусловлено тем стилем, в котором удовлетворяются его потребности. Представления о характере его окружения складываются у него, главным образом, под влиянием процесса кормления. Если мать выражает теплое и доброжелательное отношение к ребенку в сочетании с готовностью утолить его голод, он испытывает при кормлении приятные чувства. Если же во взаимоотношениях кормления ребенок ощущает свое неприятие матерью или отчуждение от нее, он испытывает тревогу и недовольство.

Всасывание еды, таким образом, ассоциируется с ощущением безопасности. В этот период у ребенка развиваются представления о том, как живет зависимому человеку. Это могут быть уроки безопасности и любви или их отсутствия. Если ребенка кормят регулярно, сопровождая кормление выражением любви и лаской, и отлучают от груди постепенно, он научится переносить фрустрации без чрезмерного напряжения. В теории развития ребенка стало уже аксиомой, что огорчения не должны быть слишком многочисленными, слишком ранними и слишком неожиданными. Нормальное протекание периода зависимости является основой для естественного перехода к следующей стадии развития. Чувства, которые ребенок испытывает во время получения пищи и удовлетворения других своих потребностей, имеют критическое значение для развития его личности.

Любовь в период младенчества является примитивной, сравнительно слабо дифференцированной зависимой любовью, которая большей частью сводится к получению чего-либо от окружающих. Дефицит способности выражать свою любовь, так часто отмечаемый у взрослых невротиков, вероятно, уходит своими корнями в эту стадию. Ребенок, который получал любовь щедро и ничем не обусловлено, позднее, по всей видимости, будет способен с меньшими усилиями отдавать любовь.

Дети, страдавшие от отчуждения или неустойчивости ранних отношений любви, могут позднее выдвигать непомерные требования любви и внимания к ним, а также стремиться к зависимости или, боясь отвержения своих нежных чувств, могут остерегаться зависимости и близости в отношениях с людьми, избегая повторения неприятных переживаний. Их усилия установить близкие отношения с окружающими часто неудачны и, похоже, лишь отражают ослабление способности получать и отдавать любовь.

Хотя удовольствие, получаемое от зависимого положения, должно доминировать и действительно доминирует на оральной стадии, затягивание этой стадии может стать основой нездоровой фиксации. Ребенок даже в таком нежном возрасте должен осознать, что по мере своего роста он постепенно отдаляется от родителей. Так называемый «принцип реальности» должен быть преподан ребенку в раннем возрасте в форме отлучения от груди и аналогичных действий. Таким образом поддерживается оптимальный баланс между темпами физического развития и личностно-социального созревания.

Кризис одного года, объясняется появлением автономной (лепетной) детской речи и, отчасти, самостоятельной ходьбы. Они приводят к изменению отношения ребенка к среде, тем вызывая к жизни новую ситуацию развития. Но ходьба в год лишь возникает, автономная же речь, появляясь в год, вскоре исчезает, замещаясь речью социальной.

Поведенческие симптомы кризиса одного года – ярких эмоциональных взрывах, проявляющихся в том, что ребенок, требуя желаемого, громко кричит, может броситься на пол, плакать, топтать ногами. Симптомы трудновоспитуемости в кризисе одного года вызваны тем, что окружающие не понимают автономной речи.

Важнейшей задачей родителей на этом этапе является достижение баланса между базовым доверием и базовым недоверием к миру, улучшение способностей коммуникации ребенка.

КРИЗИС ТРЕХ ЛЕТ

В индивидуальном развитии этому кризису предшествует стадия независимости. В возрасте от двух до трех лет ребенок во многих отношениях по-прежнему беспомощен. Однако по мере развития навыков ходьбы и манипуляций с предметами он обретает постепенно растущую физическую независимость. Ребенок не только учится контролировать свои движения, но и начинает лучше дифференцировать элементы своего окружения, имеющие значение для его нужд и удовольствий. Ребенок становится исследователем ради удовлетворения своего пробуждающегося любопытства. Ощущая свое могущество, он начинает более непосредственно восставать против ограничений и стремится к тому, чтобы обо всем составить собственное мнение.

Период от двух с половиной до трех с половиной лет иногда называют «стадией негативизма» или «первой взрослостью». Ребенок ощущает растущее чувство независимости; его представление о собственной индивидуальности становится явным; взрослые словно бы перечат ему на каждом шагу. Первостепенной проблемой становится агрессия и контроль над нею.

В этот период ребенок начинает проверять любовь окружающих к себе. В возрасте от восьми месяцев до четырех лет ребенок экспериментирует, пробует сделать то одно, то другое. Он исследует свои потребности в самоопределении и ставит эксперименты, желая проявить свою независимость от матери. Первое социальное достижение ребенка – способность выпустить мать из поля зрения и верить, что она вернется.

Первое реальное расхождение между потребностью ребенка в автономности и родительским требованием дисциплины связано с усилиями взрослых приучить ребенка к тому, чтобы он самостоятельно справлялся со своими физиологическими нуждами. Первые уроки по контролю над мочеиспусканием и дефекацией влияют на отношения ребенка с родителями. Он вскоре начинает понимать, что может доставить удовольствие или вызвать беспокойство, отдавая или задерживая фекалии и мочу. Так, в дополнение к отказу от еды, выделительные процессы становятся одним из первых видов оружия ребенка в отношениях с родителями.

Это период стадии «автономии против стыда и сомнения». У ребенка развивается потребность быть независимым, однако он продолжает нуждаться в ощущении зависимости и в поддержке. С точки зрения развития у индивидуума способности любить ребенок на этой стадии нуждается в том, чтобы понять: его любят таким, какой он есть, даже «с грязной попой». Ему нужно узнать, что его ценят за его независимость точно так же, как за его зависимость.

Оформляющиеся в три года, как личное действие и сознание «я сам». Внутри совместной со взрослым предметно-манипулятивной деятельности действие ребенка есть продолжение ситуации действия. К трем годам возникает желание действовать по собственному усмотрению, вопреки ситуации, вопреки предложенному взрослым.

Симптомы кризиса трех лет появляются в связи с тем, что взрослые не заметили, не поняли необходимости перестройки своих отношений с ребенком, который стал более самостоятельным, независимым, активным. В результате происходит «взрыв» прежней ситуации.

Основные симптомы, характерные для поведения ребенка в период кризиса трех лет рассматривают в виде «семизвездия».

1. Негативизм вынуждает ребенка поступать вопреки своему желанию. Ребенок отказывается делать то, о чем его просили, не потому, что ему не хочется, а только

потому, что его попросили об этом. Негативизм отличается от непослушания (когда ребенок не следует указаниям взрослого потому, что занят другим делом, более интересующим его в данный момент). Он противится содержанию просьбы:

- социальным отношением. Негативизм носит социальный характер, он адресован человеку, а непослушание – содержанию. Если ребенку предложили на выбор другое занятие, более интересное для него, чем то, которое у него есть в данный момент, и он согласился, то речь идет не о негативизме, а о непослушании;
- отношением к эмоции. При негативизме ребенок поступает наперекор своему желанию. При непослушании же он следует своему желанию, которое идет вразрез с желанием взрослого.

Негативизм избирателен: ребенок отказывается выполнять просьбы только определенных людей, например, только мамы или папы, или только одного из воспитателей группы. С остальными окружающими он может быть послушным и покладистым. Главный мотив, который движет ребенком, – сделать не так, как просят, а наоборот.

2. Упрямство – это «такая реакция ребенка, когда он настаивает на чем-либо не потому, что ему этого сильно хочется, а потому, что он этого потребовал». Это реакция не на предложение, а на свое собственное решение. Зачастую родители, встав на позицию «кто кого», усугубляют, закрепляют проявления упрямства и «загоняют ребенка в угол», лишая возможности выйти с достоинством из возникшей конфликтной ситуации.

Упрямство отличается от простого непослушания:

- мотивом (если ребенок продолжает настаивать и не соглашается со взрослым, когда он хочет продолжать делать что-то свое, это будет не упрямство, а непослушание. Если же он противоречит только потому, что не хочет отступать от своего слова, это будет упрямство);
- отношением к себе (ребенок поступает наперекор другим потому, что это он так сказал и это он не хочет менять своих решений).

3. Строптивость отличается от негативизма тем, что она безлична, направлена не против человека, а против самого образа жизни, против тех правил, которые до этого определяли его поведение. Это «скрытый бунт против того, с чем ребенок имел дело раньше». Обратите внимание на то, что при авторитарном воспитании строптивость является одной из главных черт кризиса трех лет.

4. Своеволие проявляется в том, что ребенок все хочет делать сам, даже если не умеет. В этом проявляется его тенденция к самостоятельности.

Остальные симптомы данного кризиса имеют вторичное значение.

5. Протест-бунт проявляется в том, что все поведение ребенка носит протестующий характер, как будто ребенок находится в состоянии войны с окружающими, в постоянном конфликте с ними. Протест-бунт выливается в частые ссоры с родителями.

6. Обесценивание. В этом случае обесцениваются старые привязанности ребенка к вещам, к людям, к правилам поведения. Ребенок может начать употреблять бранные

слова, которые до сих пор было не принято произносить в доме. В его речи появляются выражения, которые означают все плохое, отрицательное, негативное. Кроме того, для трехлетнего ребенка могут вдруг потерять ценность еще совсем недавно обожаемые им игрушки, книги, и тогда он может бросать их, рвать, давать им негативные названия.

7. Деспотизм чаще всего проявляется в семье с единственным ребенком. Он изо всех сил пытается проявить власть над окружающими, ему хочется добиться того положения, которое было в раннем детстве, когда исполнялись все его желания. Ребенок хочет стать «господином положения». Если в семье несколько детей, этот симптом можно назвать ревностью. Ребенок все так же стремится к власти и потому проявляет ревность к братьям или сестрам, с которыми он вынужден делить власть.

Следствием проявления перечисленных симптомов кризиса трех лет могут стать внутренние и внешние конфликты, невротические проявления (энурез, ночные страхи, заикание и др.).

Кризис трех лет – это прежде всего кризис социальных отношений, взаимоотношений личности ребенка и окружающих людей. Этот кризис протекает остро только в том случае, если взрослые не замечают или не хотят замечать у ребенка тенденцию к самостоятельности, когда они стремятся во что бы то ни стало сохранить прежний тип взаимоотношений, устраивающий их, взрослых, когда они сдерживают самостоятельность и активность ребенка.

Если же взрослые адекватно реагируют на изменения, происходящие в ребенке, если они заменяют авторитарный стиль взаимодействия с ребенком, гиперопеку на партнерское общение с ним, предоставляют ему самостоятельность (в разумных пределах), конфликтов между ними и трудностей общения может и не возникнуть или они будут иметь временный, преходящий характер.

Важнейшей проблемой на этой стадии становится контроль над агрессивными чувствами. Задача родителей – направлять агрессию ребенка в такое русло, чтобы она не стала нежелательным образом отложенной, замаскированной или замещенной. Поскольку предоставлять ребенку неограниченную свободу не менее вредно, чем излишне стеснять ее, следует помнить, не сами по себе фрустрации и депривации имеют критическое значение для развития ребенка, а обстановка, в которой они происходят. Фактически ребенок способен вынести многое, если это происходит на фоне любви и заботливого отношения к нему.

Три возможных способа справиться с возникшими агрессивными чувствами:

Экстрапунитивный: враждебность направляется вовне, на других людей или на предметы. Когда этот способ становится доминирующим, человек может превратиться в «хронического критикана».

Интропунитивный, когда прямая ответственность возлагается на самого себя, на себя направлен гнев и карательные санкции в форме самокритики и самообвинений. Такие люди могут быть вечно извиняющимися, с излишней готовностью принять вину на себя.

Инпунитивный. Агрессивный аспект в данной ситуации подавляется. Когда этот способ становится доминирующим, человек может настолько подавлять свои агрессивные чувства и действия, что уже не в состоянии оценить их последствия для себя самого и для других.

Каждый из описанных выше способов совладания с агрессивными чувствами может быть уместен в определенных ситуациях. Роль родителей состоит в том, чтобы помочь ребенку понять, что иногда бывают виноваты другие, иногда он сам, а иногда его чувства просто преувеличенны. Тогда ребенок получает возможность направлять свою агрессию или гнев в конструктивное русло.

КРИЗИС СЕМИ ЛЕТ

В индивидуальном развитии этому кризису предшествует стадия усвоения ролей. В возрасте от четырех до семи лет ребенок испытывает потребность в еще большей свободе, соответственно своей возросшей подвижности и уверенному освоению окружающего мира. Его любопытство и исследовательская активность распространяются во многих направлениях; у него начинает проявляться совестливость, характер которой во многих решающих аспектах определяется тем, как к нему относятся его родители. Этот период называют «стадией инициативы». При этом он имеет в виду, что ребенок движется в будущее.

Достигает пика интерес ребенка к своим половым органам и к различию половых ролей. Естественным результатом его любопытства становятся игры с актуализацией мужских и женских социальных ролей, образцом для которых служат родители. То, как родители реагируют на интерес ребенка к вопросам пола, имеет большое значение для его самоуважения и дальнейшего сексуального развития. Родители и учителя не должны ни переоценивать, ни недооценивать проявления полового развития ребенка в дошкольный период. Важным моментом развития на стадии усвоения ролей является то, что ребенок признает свою принадлежность к соответствующему полу благодаря процессу отождествления себя с родителем одного с ним пола. Родители служат образцом для формирования у ребенка понятий «мужское» и «женское».

Непосредственность и независимость являются характеристиками зрелой личности, и, если ребенок в своей борьбе за свободу на стадии усвоения ролей потерпел поражение, это может создать предпосылки для проявления в его дальнейшей жизни невротической покорности. Излишняя покровительственность или негативное, отвергающее отношение могут усложнить продвижение ребенка через эту стадию детства.

Когда ребенок вступает в кризис семи лет, он вдруг утрачивает детскую наивность и непосредственность; в поведении, в отношениях с окружающими он становится не таким понятным во всех проявлениях, каким был до этого. Между переживанием и поступком вклинивается интеллектуальный момент. Развитие интеллектуальной мотивации поступков является прямой противоположностью импульсивному и непосредственному действию, свойственному ребенку младшего возраста.

Этот возраст называется возрастом смены зубов, возрастом вытягивания. Действительно, ребенок резко изменяется, причем изменения носят более глубокий, более сложный характер, чем те, что наблюдаются при кризисе трех лет. Симптоматика кризиса семи лет настолько многообразна, что ее перечисление было бы слишком долгим. Например, ребенок начинает манерничать, капризничать, ходить не так, как ходил раньше. В поведении появляется что-то нарочитое, нелепое и искусственное, какая-то вертлявость, паясничанье, клоунада; ребенок строит из себя шута.

Существенная черта восприятия – структурность: мир уже не состоит из отдельных фрагментов, он представляет собой единый образ, внутри которого существуют различные части.

Самой существенной чертой кризиса семи лет является начало дифференциации внутренней и внешней стороны личности ребенка: он начинает осмысленно ориентироваться в собственных переживаниях. Ребенок начинает понимать, что значит «я радуюсь», «я огорчен», «я сердит», «я добрый», «я злой», т. е. у него возникает осмысленная ориентировка в собственных переживаниях. Точно так, как трехлетний ребенок открывает свое отношение с другими людьми, так семилетний открывает сам факт своих переживаний. Переживания приобретают смысл (сердящийся ребенок

понимает, что он сердит); благодаря этому у ребенка возникают такие новые отношения к себе, которые были невозможны до обобщения переживаний. К кризису семи лет впервые возникает обобщение переживаний, или аффективное обобщение, логика чувств. Например, у ребенка дошкольного возраста нет настоящей самооценки, самолюбия. Уровень наших запросов к самим себе, к нашему успеху, к нашему положению возникает именно в связи с кризисом семи лет.

Таким образом, к семи годам возникает ряд сложных новообразований, которые и приводят к тому, что трудности поведения резко и коренным образом меняются, они принципиально отличны от трудностей дошкольного возраста.